

ДЕТИ ПРИСЛУГИ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-09-00297

В данной статье на основе историко-антропологического подхода исследуются возможности реализации материнской роли женской прислугой в России на рубеже XIX–XX вв. На широкой источниковой базе, представленной отчётами различных обществ, судебными делами, докладами земских и общественных съездов и т. д., автор анализирует, насколько прислуга обладала «правом на семью», чем было обусловлено желание или нежелание иметь ребенка, возможности воспитания детей. На конкретных примерах в исследовании показывается, что в основном дети у прислуги были внебрачными и нежеланными. Очень часто из-за страха увольнения и потери средств к существованию прислуге приходилось избавляться от ребенка. Автор приходит к выводам, что варианты развития отношений мать – дитя сводились к «избавлению» от ребенка путем аборта, детоубийству, подкидыванию в воспитательный дом, отдаче на воспитание родственникам или общественным организациям, предоставлению ребенка самому себе. Пример детей прислуги показывает, что они вынужденно рано выросли, а полученная «свобода» в большинстве случаев реализовывалась в девиантном поведении. К концу XIX в. судьба безнадзорных детей стала проблемой, вызывавшей серьезную озабоченность не только отечественных педагогов и гигиенистов, но и широких кругов российского общества.

Ключевые слова: дети прислуги, детоубийство, девиантное поведение, воспитательные дома, образовательные и благотворительные учреждения.

Информация об авторе: Семёнова Ольга Александровна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7130-9038>, мл. научный сотрудник НОЦ исторических исследований и анализа ЛГУ им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: ivanova.olga.al@mail.ru

Дата поступления статьи: 11.07.2020.

Для цитирования: Семёнова О.А. Дети прислуги в России на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 55-62. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-55-62>.

Ol'ga A. Semyonova

Pushkin Leningrad State University

CHILDREN OF SERVANTS IN RUSSIA IN THE MID-19TH – THE EARLY 20TH CENTURY

In this article, based on the historical and anthropological approach, we study the possibilities of implementing the maternal role of female servants in Russia at the turn of the 19th – 20th centuries. Based on a wide source base, represented by reports of various societies, court cases, reports of Zemstvo and public congresses, etc., the author analyses the extent to which servants had the «right to a family», which was the reason for the desire or unwillingness to have a child, the possibility of raising children. Using concrete examples, the study shows that most of the servants' children were illegitimate and unwanted. Very often, because of the fear of dismissal and loss of means of subsistence, the servants had to get rid of the child. The author comes to the conclusion that the options for the development of the mother-child relationship were reduced to «getting rid» of the child by abortion, infanticide, dumping it in an orphanage; giving it to relatives or public organisations for upbringing; providing the child to itself. The example of servants' children shows that they were forced to grow up early, and the resulting «freedom», in most cases, was realised in deviant behaviour. By the end of the 19th century the fate of street children had become a problem that caused serious concern not only for Russian pedagogues and hygienists, but also for the broad circles of Russian society.

Keywords: children of servants, infanticide, deviant behaviour, orphanages, educational and charitable institutions.

Information about the author: Ol'ga A. Semyonova, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7130-9038>, research assistant of the REC of Historical research and analysis of Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: ivanova.olga.al@mail.ru

Article received: July 11, 2020.

For citation: Ol'ga A. Semyonova. Children of servants in Russia in the mid-19th – the early 20th century. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 3, pp. 55-62 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-55-62>.

В современной историографии возрос интерес к историко-антропологическим исследованиям. Согласно данному подходу, фокус исследователя сосредотачивается на истории реальной практики конкретных людей. Тема «Дети прислуги в России в середине XIX – начале XX в.» как раз и затрагивает внутрисемейные отношения, вопросы женского труда, социализации детей. Опорными для исследования были работы В.А. Веремченко [Веремченко], С.В. Зайцевой [Зайцева], И.В. Синовой [Синова]. Автор ставит своей целью проанализировать, насколько прислуга обладала «правом на семью» и какие у неё были возможности для воспитания детей.

В начале XX в. одним из широко обсуждаемых социальных вопросов была тема, связанная с положением женской прислуги. Основной тезис защитников этих работниц звучал так: «Прислуга лишена прав свободного человека». Например, писательница С.И. Смирнова отмечала в своих выступлениях, что «у рабочего есть семейная жизнь, а у прислуги ее нет. Многие господа, нанимая ее, прямо ставят условие, чтобы к ней не ходили гости, чтобы она никого у себя не принимала, особенно мужчин. Если к ней придет отец, брат или муж, она не смеет принять его под страхом лишиться места. Она видит их только урывками, когда ее пускают со двора. Что у нее могут быть какие-нибудь личные привязанности, об этом мы не думаем. Мы требуем, чтобы она отреклась от своей судьбы. Если у нее родится ребенок, то она должна отправить его в деревню или воспитательный дом»¹. Доктор Б.П. Бруханский писал, что положение женской прислуги не лучше «положения фабричных работниц» [Бруханский 1916: 12]. Однако если для работниц фабрик и заводов с 1912 г. действовал закон, согласно которому «беременные, состоящие участницами касс (больничные кассы для выдачи их участникам денежных пособий на случай болезни. – О. С.) в продолжение двух недель, предшествующих родам, и роженицы в продолжение четырех недель, следующих за родами, освобождаются от работ» [Бруханский 1914: 2], то для домашней прислуги подобного рода привилегий не существовало. Для них вообще не было разработано никаких нормативных актов, регламентирующих трудовую деятельность.

Как в таких условиях быть женщине, у которой появился ребенок? А если дети уже есть, куда их пристроить на время работы при продолжительности рабочего дня по 16–18 ч.?

В силу сложившихся обстоятельств и психоэмоционального состояния мать могла убить или отдать в воспитательный дом только что родившегося ребенка.

Из множества определений детоубийства наиболее точным в данном контексте будет то, которое предполагает убийство детей вскоре после их рож-

дения под влиянием социально-психологических факторов [Словари]. Правовед М.И. Гернет отмечал, что личная прислуга чаще прибегала к детоубийству, чем к аборту [Гернет: 140], из-за неудачных попыток применения abortативных средств [Гернет: 141]. Боязнь «получить расчет» и остаться без работы склоняла женщин скрывать свою беременность [Гернет: 130]. Например, из дела Владимирского окружного суда 1910 г. следует, что 43-летняя кухарка Екатерина убила своего новорожденного ребенка, объясняя это тем, что если бы хозяева узнали о беременности и родах, то тут же уволили бы её [Гернет: 300].

Причинами беременности зачастую были внебрачные связи и изнасилования хозяевами [Веремченко 2019: 326]. Иногда эти неприглядные факты вскрывались судом. К примеру, московский окружной суд рассматривал дело 21-летней прислуги, которая родила от хозяина. Давая показания, она сказала, что ребенок родился мертвым, и «от стыда скрыла его труп, зарыв его в саду» [Гернет: 302]. В одной из статей С.В. Зайцевой приводятся данные о том, что наибольшее количество внебрачных детей рождалось именно у прислуги. Так, автор отмечает, что в Санкт-Петербурге в 1898 г. из 8 475 матерей, родивших детей вне брака, 3 840 (45,3 %) работали кухарками, нянями, судомойками, горничными [Зайцева 2018: 181].

Для тех, кто не смог совершить убийство, но был не в состоянии оставить у себя сына или дочку, «спасательным кругом» становились воспитательные дома. 97 из 100 приносимых туда младенцев принадлежали к самым низшим классам общества. Огромное большинство составляли дети домашней прислуги, рабочих на фабриках и заводах, а также дети солдатских жен и вдов. Бедность, беспомощность, бездомность, тяжелая зависимость от чужих людей – «вот те побуждения, которые заставляют родителей нести детей в воспитательный дом» [Пфель: 19]. В приюты поступали в основном дети-подкидыши, то есть голодные, часто даже полузамёрзшие [Бруханский 1914: 2]. Чтобы выходить таких детей, требовалась исключительная обстановка ухода, питания, гигиены помещения и т. д. Приюты не соответствовали необходимым требованиям для поддержания нормального развития таких детей. Во-первых, большинство детей вскармливались искусственно, меньшая часть – кормилицами и только очень незначительный процент материнским молоком [Бруханский 1916: 12]. Во-вторых, помещения в большинстве случаев абсолютно не отвечали своему назначению: система вентиляции, отопления и освещения была примитивна [Бруханский 1916: 14]. Но дело даже не в том, что подкидышей было тяжело выходить, в вину воспитательным домам до 90-х годов XIX в. ставили саму систему приема. А.К. Пфель, тайный советник, почетный опекун, управляющий Санкт-

Петербургским училищем для глухонемых, в своей программе переустройства воспитательных домов, вышедшей в 1880 г., писал, что нужно дать возможность матерям самим приносить своего ребенка, а не передавать его через «третьи руки», и собирать сведения о них. Такой подход позволил бы через какое-то время женщине забрать своё дитя или ребенку отыскать свою мать [Пфель: 18–20]. Система сокрытия данных полностью уничтожила такую возможность. Ситуация меняется кардинально, когда с 1891 г. воспитательные дома стали требовать подтверждение от полиции или священников, что ребенок незаконнорожденный, и метрические свидетельства в открытой форме [Миронов: 183; Зайцева 2014].

Как видим, страх, стыд, нестабильное эмоциональное состояние, боязнь общественного порицания, материальные трудности толкали мать-прислугу к роли судьи – «убить ребенка или отдать в воспитательный дом».

Теперь перейдем к варианту, когда мать решила сохранить ребенка либо дети уже были подростки. Если женщина родила ребенка и не отправила его в воспитательный дом или деревню к родственникам², то были возможны три сценария воспитания детей: 1) отдавали в специальные приюты, где занимались их обучением и воспитанием; 2) были предоставлены сами себе; 3) «работали» вместе с матерью.

В конце XIX – начале XX в. в России стали распространяться учреждения, которые помогали в воспитании детей дошкольного возраста. Справиться с трудностями ухода за новорожденным бедным матерям помогали организации под названием «Капля молока». Подобного рода учреждения являлись не только точкой «питания» детей, но и центром знаний об уходе за новорожденными, своего рода «школой» для мам [Семёнова 2019а: 78]. Врачебная помощь в «Капле молока» дополнительно сопровождалась патронажем родительства.

По всей стране убежища общества «Ясли» помогали детям, нуждающимся в присмотре, и тем самым давали возможность их родителям, отсылая своих детей в приют общества, «исполнять обычные ежедневные работы для приискания насущного куска хлеба» [Отчет Общества «Ясли»: 6].

«Призреть, обласкать, обогреть, накормить, одеть, воспитать, спасти от гибели» [Стасов: 22] обездоленного ребенка прислуги было главной целью общества «Детская помощь». В двух ведомственных учреждениях – приют «Ясли» и «Временное убежище» – кроме ночлега, пищи, одежды, медицинского обеспечения с детьми занимались грамотой, чтением, рисованием и рукоделием [Стасов].

Ольгинские детские приюты трудолюбия – сеть приютов, находящихся в ведении попечительства о домах трудолюбия и домах работных [Устав

Попечительного общества 1901], была организована для того, чтобы «призывать, а также приучать к труду» мальчиков и девочек. К примеру, в 1901 г. был открыт Ольгинский детский приют трудолюбия в г. Пензе, преимущественно для мальчиков. Для них организовали шесть мастерских: столярную, жестяную, швейно-чулочную, слесарно-токарную, сапожную и кузнечную. Кроме работ в мастерских призываемые сами занимались обработкой земельного участка в одну десятину [Благотворительные учреждения: 107]. Санкт-Петербургский Ольгинский детский приют был организован для девочек от 8 до 18 лет. Их содержание было организовано «скромно и просто» и подготавливало к «трудовой жизни рабочих классов» [Устав попечительного общества 1904: 5].

В Санкт-Петербурге работал детский приют для прислуги вдовьего дома под названием «Приют генерал-адъютанта барона Фредерикса», учрежденный на средства почетного опекуна генерал-адъютанта барона Б.А. Фредерикса (32 000 руб.) в 1867 г. на 60 детей обоего пола. В 1902 г. почетный опекун князь А.Н. Манвелов, управляющий Санкт-Петербургским вдовьим домом, совместно с Санкт-Петербургским Советом детских приютов посчитали необходимым обустройство нового здания учреждения³. Для постройки был использован выморочный капитал бывшей пансионерки вдовьего дома М. Пешковой в сумме 20 567 руб., а также капитал в 8 083 руб., пожертвованный пансионеркою вдовьего дома, дочерью коллежского секретаря В.И. Чиж, с условием, чтобы Совет после переезда приюта расширил количество мест до 100–120 [Благотворительные учреждения: 31].

Земства для детей прислуги, работающей в ведомственных больницах, открывали школы. При тульской больнице была организована земская начальная школа [Труды IX съезда: 267], во Владимирской губернии открывали школы вместимостью примерно 100 человек [Труды пятнадцатого съезда: 15].

И, наконец, городские школы принимали детей прислуги и рабочих. Однако из-за большого спроса надо было выстоять очередь, чтобы отдать туда свое чадо. Прием в школу был «городским событием», которое освещала пресса: «Вчера, 23 августа, происходил прием учеников и учениц в городские школы. Уже к 7 ч. утра стали являться отцы и матери с подростками, чтобы встать в очередь. Конечно, не всех явившихся детей удастся определить в городские училища за недостаточностью вакансий. В этой толпе можно было видеть все классы петербургской бедноты: был тут и отставной военный, и прачка, и маляр, и вдова чиновника, и торговка-разносчица. Трогательно было смотреть на малокровных, неважно одетых ребятишек, чаявших счастья. Мы глубоко уверены, что если бы картину нашествия видели наши гласные, они поняли бы,

как Петербург нуждается в школах...» [Петербургский листок: 3].

Из вышеперечисленного следует, что в принципе помочь матери-прислуге с воспитанием ребенка, начиная с момента его рождения и заканчивая совершеннолетием, могли благотворительные учреждения. Этим занимались как земства, так и частные лица. В большей степени повезло прислуге при учреждениях, для их детей организовывали специальные приюты и школы, у родителя не стоял вопрос пристроить ребенка.

Если по каким-либо причинам детей не отдали в школу или приют, матери приходилось брать их с собой на работу или они вели самостоятельный образ жизни.

Для детей прислуги лет 11–13, особенно девочек, практиковался обычай работать вместе с мамой. Условиями найма была оплата труда 25–30 руб. в год «на всем готовом» с одеждой. В их обязанности входило сопровождение хозяйки на базар, неся обратно закупленное, помогать на кухне, убираться в комнатах и топить печку⁴.

Совсем маленькие, если позволяла работа и хозяйка, просто находились при матери: «О прачкиных детях Жорж получил представление потому, что их мать – поденщица-прачка ходила иногда стирать белье по найму... так вместе с ней приходило двое малюток-девочек, смиренно сидевших в уголку у дверей, пока она работала, и внимательными глазенками поглядывавших на все происходившее перед ними... они были такие замарашки, такие дикие и вовсе не похожие на его братьев и сестриц и вообще на всех культурных детей, которых он до сих пор видел» [Михневич: 269].

Обособленная жизнь ребенка начиналась с оставления одного дома: «Спускаетесь в подвальное жилье и входите в нетопленную комнату. Здесь живет поденщица-прачка. У стола сидит, одевшись в верхнее платье, 8-летний мальчик. – «Где твоя мать?» – «Ушла на работу». – «А где сестра?» – «Во ен-на». – Вы смотрите и видите только в полутемном углу какой-то ворох тряпья, подходите ближе и тогда различаете на койке забившееся под одеяло матери личико пятилетней девочки... «Ели вы сегодня?» – «Нет, не ели», – отвечает он, а на дворе уже темнеет. – «А когда же мать придет?» – «Не знаю» [Горностаев: 27].

Личные истории о том, что они одни, им некуда идти или обратиться за помощью, пока мать на работе, были не единичны: «...мать-прачка уходит в 5 ч. утра на работу, возвращается поздно вечером, четверо детей остаются без присмотра...»; «Девочка, дочь кухарки, попавшейся за воровство в острог, не имела пристанища и была выгнана хозяйкой квартиры на улицу» [Горностаев: 30]; «Ученица Ковалева... 16 лет, отца у нее нет, мать – поденщица-прачка, сестра сумасшедшая. По будням Ковалева должна оставаться дома – смотреть за се-

строй, так как мать отлучается на работу, а по праздникам она собирает милостыню с сестрой, и таким образом у нее нет времени, да и не в чем ходить в школу» [Абрамов: 144]; «Михаил Г. 14 лет. Отца он лишился давно, а его мать, прачка, добывавшая свой скудный повседневный кусок хлеба упорным трудом, конечно, воспитанием сына заниматься не могла. Окружающему обществу было также не до воспитания какого-то захудалого мальчика, сына какой-то там прачки» [Дриль: 5].

Самостоятельная борьба ребенка за выживание, к сожалению, закачивалась нищенством, бродяжничеством, попрошайничеством и воровством. В основном это были дети, которых мать не могла взять с собой, так сказать «хозяева не позволяют», а пристроить не получилось – «ребенок не беспризорный, у него есть работающая мать, о нем есть кому позаботиться» [Нищенство и беспризорность: 169]. В Петербурге излюбленным местом беспризорных детей был Александровский сад [Город С.-Петербург: 5] и Сенная площадь: «Иван Ф. 13 лет, мать мальчика живет в кухарках... Мальчик уходил из дома и беспризорно шатался по городу с такими же товарищами» [Дриль: 6]; «Он – сын кухарки, живущей по местам и не имеющей своего постоянного угла. В свою очередь мальчик, как только немного подрос, перешел к кочевому образу жизни: в теплое время – на Сенной площади, в холодное – в пустых вагонах» [Дриль: 7].

Дети, «сбившиеся с пути», рано или поздно попадали в земледельческие колонии. Помимо того, что здесь они отбывали наказание за совершенное преступление, им ещё давали образование и профессию. Земледельческие колонии совмещали с ремесленными училищами. В основном здесь находились мальчики, которые совершили мелкие преступления. «Сын крестьянина Тверской губернии Карчевского уезда; отец умер 4 года тому назад; мать жива – прачка; до 11 лет он жил при матери, а потом она определила его в Ольгинский детский приют, где он пробыл 1 год... живя у матери, занимался мелким воровством; краденое продавал, а вырученные от продажи деньги тратил на лакомства и папиросы...» [Общество земледельческих колоний: 36], «А. Н-В, 12 лет, сын мещанина, грамотный, мать живет в Томске прислугой. Мальчик, по собранным сведениям, поведения неодобрительного. Мать совершенно не слушается. Учиться грамоте отказался, имеет склонность к бродяжеству, неоднократно замечался в мелких кражах вещей, денег, особенно сластей, и несколько раз угрожал поджогом. В колонию принят по просьбе матери» [Отчет Томского общества: 20].

И.В. Синова, исследователь проблемы детства на рубеже XIX–XX вв., отмечала, что «отсутствие родителей, их внимания и заботы заставляло детей рано взрослеть, становиться самостоятельными, рано начинать зарабатывать себе на жизнь, до-

бывать пищу, искать ночлег, приспособливаться к окружающему миру» [Синова: 64]. Зачастую такая самостоятельность имела негативную окраску для самих же детей.

«8-летний ребенок – пьяница», под таким громким названием появилась новость в газете «Кронштадтский листок» 1868 г.: «... в четверг в 10 часов утра около здания штурманского училища собралась толпа. Причиной был пьяный 8-летний ребенок, лежащий в будке, поставленной близ ворот восточной стороны здания. Рассказывали, что он сын отставного солдата, занимающегося поденной работой; а мать его прачка, ходящая по домам; живут в доме купца. Очевидно, что родители по своим занятиям, оставляют свое дитя без всякого присмотра» [Кронштадтский листок: 107; Семёнова 2018: 129].

Авторы данной новости ставили вопросы, которые могли быть актуальны для каждой истории «самостоятельного ребенка», а именно: «Какая участь ожидает его? Какого будущего слугу готовит для себя общество? Не будет ли виновато само общество?» [Кронштадтский листок: 107; Семёнова 2018: 129].

В условиях, когда ребенок предоставлялся сам себе, желание найти себе еду или полакомиться сладостями приводило к воровству и мелкому хулиганству. Как правило, такой образ жизни заканчивался в земледельческих колониях.

Таким образом, тезис «Прислуга лишена права свободного человека» распространялся и на семейную сферу жизни. Девушки и женщины становились «заложницами» хозяев, из-за большого объема работы и условий проживания у них отсутствовала возможность завести полноценную семью [Семёнова 2019b: 117]. Варианты развития отношений мать – дитя сводились к «избавлению» от ребенка путем аборта, детоубийству, подкидыванию в воспитательный дом; отдаче на воспитание родственникам или общественным организациям; предоставлению ребенка самому себе. Такие взаимоотношения приводили к стиранию семейных ценностей. Если в крестьянской среде начавший с малолетства трудиться ребенок делал это вместе со старшими, усваивая традиционные нормы, то «самостоятельность» и раннее взросление детей прислуги проявлялись большей частью в девиантном поведении (бродяжничестве, попрошайничестве, пьянстве, хулиганстве и воровстве).

К концу XIX в. тема безнадзорных детей стала общественной проблемой. В периодических изданиях появились голоса тех, кто «винил» само общество за такое подрастающее поколение, а не мать-прислугу. Ведь женщина вынужденно исполняла «рабский» труд, который никак не регламентировался законодательством. Именно благотворительные общественные организации первыми стали изыскивать средства, помогающие матерям

сохранить и воспитать детей, а самим детям – социализироваться.

Примечание

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6935. Оп. 3. Д. 513. Л. 2 – 2 об.

² ГАРФ. Ф. 6935. Оп. 3. Д. 513. Л. 2 – 2 об.

³ Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб.: Государственная тип., 1910. Т. 4: Царствование государя императора Николая Второго. Кн. 3. С. 453–454.

⁴ ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 66. Л. 56.

Список литературы

Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900. 352 с.

Благотворительные учреждения России. СПб.: Тип. Императорского училища глухонемых, 1912. 124 с.

Бруханский Б.П. Борьба с детской смертностью в России и роль попечительства об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Петроград: Государственная тип., 1916. 40 с.

Бруханский Б.П. К вопросу о признании детей в России. Доклад, читанный на Всероссийском съезде по общественному признанию в 1914 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1914 г. 33 с.

Верemenко В.А. «Безвластная власть» – статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2019. Т. 18. № 2. С. 320–354.

Верemenко В.А. Женская домашняя прислуга в России второй половины XIX – начала XX в.: состояние здоровья и факторы профессиональной заболеваемости // Память о прошлом – 2017: сб. ст.: материалы и доклады VI историко-архивный форума, посвящ. 100-летию революции 1917 г. в России; Великая Российская революция: история и современность: науч. конф. (Самара, 18–20 апреля 2017) / сост. О.Н. Солдатова (отв. сост.), Г.С. Пашковская. Самара: Научно-технический центр, 2017. 598 с.

Гернет М.Н. Детоубийство. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. 318 с.

Горностаев И.О. Дети рабочих и городские попечительства о бедных в Москве. М.: Тип. И.Н. Кушнерев, 1900. 59 с.

Город С.-Петербург с точки зрения медицинской полиции / под ред. И. Еремеева. СПб.: Тип. Ломковского, 1897. 740 с.

Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб.: Сенат. тип., 1908. 19 с.

Зайцева С.В. Деятельность государства и общества в области организации признания незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Санкт-

Петербуржской губернии): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 204 с.

Зайцева С.В. Судьба незаконнорожденных детей и их матерей в российских городах во второй половине XIX в. // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков: материалы XI междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород: в 2 т. / отв. ред.: Н.Л. Пушкарева, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. М.: ИЭА РАН, 2018. Т. 1. С. 180–182.

Кронштадтский листок. 1868. № 27. С. 107

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): в 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин. Т. 1. 583 с.

Михневич В. Картины Петербургской жизни. Бродячий Петербург: Святочные рассказы. Два юмористических романа. СПб.: Тип. Ф.С. Сучинского, 1884. 373 с.

Нищенство и беспризорность / под ред. Е.К. Краснушкина, Г.М. Сегала, Ц.М. Фейнберг. М.: Изд. Мосздравотдела, 1929. 277 с.

Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. СПб.: Тип. Э. Арнгольда, 1900. 76 с.

Отчет Общества «Ясли» за время с 1 июля 1909 г. по 1 июля 1910 г. Хабаровск: Тип. тов. «Приамурье», 1910. 10 с.

Отчет Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1914 г. Томск: Тип. приюта и Дома трудолюбия, 1915. 36 с.

Пфель А. Программа для переустройства наших столичных воспитательных домов. СПб.: Тип. А. Граншеля, 1880. 91 с.

Семёнова О.А. Досуг детей в Кронштадте в XIX в. // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков: материалы XI междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород: в 2 т. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. М.: ИЭА РАН, 2018. Т. 2. С. 128–130.

Семёнова О.А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // История повседневности. 2019а. № 4. С. 72–81.

Семёнова О.А. Прислуга в середине XIX – начале XX в.: адаптационные практики крестьянок в столице // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы XII междунар. науч. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, И.О. Дементьев, М.Г. Шендерюк. М.: ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019б. Ч. 1. С. 115–117.

Синова И.В. Дети трудящегося населения в городском социуме во второй половине XIX – начале XX вв. // Уральский исторический вестник. 2016. № 3 (52). С. 62–69.

Словари. Большая энциклопедия по психиатрии. URL: <https://820.slovaronline.com> (дата обращения: 11.02.2020).

Стасов П. Обзор деятельности общества «Детская помощь» за 10 лет его существования. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1907. 22 с.

Труды IX съезда земских врачей и представителей земств Тульской губернии с 21-го по 30-е апреля 1908 г. Тула: Тип. Тульского губернского правления, 1909. 544 с.

Труды пятнадцатого съезда членов и представителей земских учреждений по врачебно-санитарной части по Владимирской губернии с 27 мая по 5 июня 1914 г. Владимир-на-Клязьме: Типолит. губернской земской управы, 1914. Ч. 1. 658 с.

Устав Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в Санкт-Петербурге. СПб.: Тип. И. Флейтмана, 1904. 23 с.

Устав Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Сызрани. Сызрань: Тип. Е.М. Синявского, 1901. 21 с.

References

Abramov YA.V. *Nashi voskresnye shkoly. Ih proshloe i nastoyashchee* [Our Sunday schools. Their past and present]. Saint Petersburg, Tip. M. Merkusheva Publ., 1900, 352 p. (In Russ.)

Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Rossii [Charitable institutions in Russia]. Saint Petersburg: Tip. Imperatorskogo uchilishcha gluhonemykh Publ., 1912, 124 p. (In Russ.)

Bruhanskij B.P. *Bor'ba s detskoj smertnost'yu v Rossii i rol' popechitel'stva ob ohrane materinstva i mladenchestva v etoj bor'be* [The fight against child mortality in Russia and the role of guardianship for the protection of motherhood and infancy in this fight]. Petrograd, Gosudarstvennaya tip. Publ., 1916, 40 p. (In Russ.)

Bruhanskij B.P. *K voprosu o prizrenii detej v Rossii. Doklad, chitannyj na Vserossijskom s"ezde po obshchestvennomu prizreniyu v 1914 g.* [On the issue of child neglect in Russia. A report read at the all-Russian Congress on public opinion in 1914.]. Saratov, Tip. Gubernskogo Zemstva Publ., 1914, 33 p. (In Russ.)

Veremenko V.A. «*Bezvlastnaya vlast'*» – *status zhenskoj domashnej prislugi v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* [“Powerless power” – the status of female domestic workers in Russia in the second half of the XIX – early XX century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser.: Istorija Rossii* [Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series “History of Russia”], 2019, vol. 18, № 2, pp. 320–354. (In Russ.)

Veremenko V.A. *ZHenskaya domashnyaya prisluga v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.: sostoyanie zdorov'ya i faktory professional'noj zabolevaemosti* [Female domestic workers in Russia

in the second half of the XIX – early XX century: health status and factors of occupational morbidity]. *Pamyat' o proshlom – 2017: VI istoriko-arhivnyj forum, posvyashchennyj 100-letiyu revolyucii 1917 g. v Rossii*: sb. st.: materialy i doklady [Memory of the past: materials and reports of the VI historical and archival forum, vol. 100th anniversary of the Revolution of 1917 in Russia]; Velikaya Rossijskaya revolyuciya: istoriya i sovremennost': nauchnaya konferenciya (Samara, 18–20 aprelya 2017), comp. O.N. Soldatova, G.S. Pashkovskaya. Samara, Nauchno-tekhnicheskij centr Publ., 2017, 598 p. (In Russ.)

Gernet M.N. *Detoubijstvo* [Infanticide]. Moscow, Tip. Imp. Mosk. un-ta Publ., 1911, 318 s. (In Russ.)

Gornostaev I.O. *Deti rabochih i gorodskie popechitel'stva o bednyh v Moskve* [Children of workers and urban guardianship of the poor in Moscow]. Moscow, Tip. I.N. Kushnerev Publ., 1900, 59 p. (In Russ.)

Gorod S.-Peterburg s točki zreniya medicinskoj policii [The city of St. Petersburg from the point of view of the medical police], ed. by I. Ereemeeva. Saint Petersburg, Tip. Lomkovskogo Publ., 1897, 740 p. (In Russ.)

Dril' D.A. *O merah bor'by s prestupnost'yu nesovershennoletnih* [On measures to combat juvenile delinquency]. Saint Petersburg, Senat. tip. Publ., 1908, 19 p. (In Russ.)

Zajceva S.V. *Deyatel'nost' gosudarstva i obshchestva v oblasti organizacii prizreniya nezakonnorozhdennyh detej v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. (na primere Sankt-Peterburgskoj gubernii)* [Activities of the state and society in the field of organization of care for illegitimate children in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries. (on the example of the Saint Petersburg province)]: dis. ... kand. ist. nauk. Saint Petersburg, 2014, 204 p. (In Russ.)

Zajceva S.V. *Sud'ba nezakonnorozhdennyh detej i ih materej v rossijskih gorodah vo vtoroj polovine XIX v.* [The fate of illegitimate children and their mothers in Russian cities in the second half of the XIX century]. *Gorozhanki i gorozhane v politicheskikh, ekonomicheskikh i kul'turnyh processah rossijskoj urbanizacii XIV–XXI vekov* [Urban women and citizens in the political, economic and cultural processes of Russian urbanization of the XIV–XXI centuries]: materialy XI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii RAIZHI i IEA RAN, 4–7 oktyabrya 2018 g., Nizhnij Novgorod: in 2 vol., ed. by N.L. Pushkareva, N.A. Gronskaya, N.K. Radina. Moscow, IEA RAN, 2018, vol. 1, pp. 180–182. (In Russ.)

Kronshtadtskij listok [Kronstadt leaflet], 1868, № 27, p. 107 (In Russ.)

Mironov B.N. *Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social history of Russia during the Empire period (XVIII – early XX century)]: in 2 vol. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., vol. 1, 583 p. (In Russ.)

Mihnevich V. *Kartiny Peterburgskoj zhizni. Brodyachij Peterburg: Svyatochnye rasskazy. Dva yumoristicheskikh romana* [Picture of life in St. Petersburg. Vagabond Petersburg: Christmas stories. Two humorous novels]. Saint Petersburg, Tip. F.S. Sushchinskogo Publ., 1884, 373 p. (In Russ.)

Nishchenstvo i besprizornost' [Begging and homelessness], ed. by E.K. Krasnushkina, G.M. Segala, C.M. Fejnberg. Moscow, Izd. Moszdravotdela Publ., 1929, 277 s. (In Russ.)

Obshchestvo zemledeľcheskich kolonij i remeslennyh priyutov [Society of agricultural colonies and craft shelters]. Saint Petersburg, Tip. E. Arngol'da Publ., 1900, 76 p. (In Russ.)

Otchet Obshchestva «Yasli» za vremya s Iyulya 1909 g. po 1 iyulya 1910 g. [Report of the Nursery Society for the period from July 1, 1909 to July 1, 1910]. Habarovsk, Tip. tov. «Priamur'e» Publ., 1910, 10 p. (In Russ.)

Otchet Tomskogo obshchestva zemledeľcheskich kolonij i remeslennyh priyutov za 1914 g. [Report of the Tomsk society of agricultural colonies and craft shelters for 1914]. Tomsk, Tip. priyuta i Doma trudolyubiya Publ., 1915, 36 s. (In Russ.)

Pfel' A. *Programma dlya pereustrojstva nashih stolichnyh Vospitatel'nyh domov* [Program for the reconstruction of our Educational institutions in the capital]. Saint Petersburg, Tip. A. Transhelya Publ., 1880, 91 p. (In Russ.)

Semyonova O.A. *Dosug detej v Kronshtadte v XIX v.* [Leisure of children in Kronstadt in the XIX century]. *Gorozhanki i gorozhane v politicheskikh, ekonomicheskikh i kul'turnyh processah rossijskoj urbanizacii XIV–XXI vekov* [Urban women and citizens in the political, economic and cultural processes of Russian urbanization of the XIV–XXI centuries]: materialy XI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii RAIZHI i IEA RAN, 4–7 oktyabrya 2018 g., Nizhnij Novgorod: in 2 vol., ed. by N.L. Pushkareva, N.A. Gronskaya, N.K. Radina. Moscow, IEA RAN Publ., 2018, vol. 2, pp. 128–130. (In Russ.)

Semyonova O.A. *Popechenie o materyah i mladencah v Sankt-Peterburge v nachale XX v. na primere gorodskoj «Kapli moloka»* [Care of mothers and babies in St. Petersburg at the beginning of the XX century. on the example of the urban “Drop of milk”]. *Istoriya povsednevnosti* [The history of everyday life], 2019, № 4, pp. 72–81. (In Russ.)

Semyonova O.A. *Prisluga v seredine XIX – nachale XX v.: adaptacionnye praktiki krest'yanok v stolice* [Servants in the mid-XIX-early XX century: adaptation practices of peasant women in the capital]. *ZHenshchiny i muzhchiny v migracionnyh processah proshlogo i nastoyashchego: materialy XII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Women and men in migration processes of the past and present: proceedings of the XII international scientific conference]: in 2 vol., ed. by N.L. Pushkareva,

I.O. Dement'ev, M.G. SHenderyuk. Moscow, IEA im. N.N. Mikluho-Maklaya RAN; Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I.сKanta Publ., 2019, vol. 1, pp. 115–117. (In Russ.)

Sinova I.V. *Deti trudyashchegosya naseleniya v gorodskom sociume vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Children of the working population in urban society in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural historical Bulletin], 2016, № 3 (52), pp. 62–69. (In Russ.)

Slovari. Bol'shaya enciklopediya po psikiatrii [Dictionaries. Great encyclopedia of psychiatry]. URL: <https://820.slovaronline.com> (access date: 11.02.2020). (In Russ.)

Stasov P. *Obzor deyatel'nosti obshchestva «Detskaya pomoshch'» za 10 let ego sushchestvovaniya* [Overview of the activities of the society "Children's aid" for 10 years of its existence]. Saint Petersburg, Tip. M.A. Aleksandrova Publ., 1907, 22 p. (In Russ.)

Trudy IX s"ezda zemskih vrachej i predstavitelej zemstv Tul'skoj gubernii s 21-go po 30-e aprelya 1908 g. [Proceedings of the IX Congress of Zemstvo

doctors and representatives of Zemstvos of Tula province from April 21 to April 30, 1908]. Tula, Tip. Tul'skogo Gubernskogo pravleniya Publ., 1909, 544 p. (In Russ.)

Trudy pyatnadcatogo s"ezda chlenov i predstavitelej zemskih uchrezhdenij po vrachebno-sanitarnoj chasti po Vladimirskoj gubernii s 27 maya po 5 iyunya 1914 g. [Proceedings of the fifteenth Congress of members and representatives of Zemstvo institutions for the medical and sanitary part of the Vladimir province from may 27 to June 5, 1914]. Vladimir-na-Klyaz'me, Tipolit. Gubernskoj zemskoj upravly Publ., 1914, vol. 1, 658 p. (In Russ.)

Ustav popechitel'nogo obshchestva ob Ol'ginskom detskom priyute trudolyubiya v Sankt-Peterburge [Charter of the Board of Trustees of the Olginsky orphanage of hard work in St. Petersburg]. Saint Petersburg, Tip. I. Flejtmana Publ., 1904, 23 p. (In Russ.)

Ustav Popechitel'nogo Obshchestva ob Ol'ginskom Detskom Priyute trudolyubiya v g. Syzrani [Charter of the Board of Trustees of the Olginsky orphanage of hard work in Syzran]. Syzran', Tip. E.M. Sinyavskogo Publ., 1901, 21 p. (In Russ.)